

ной применённая им методика и, наконец, эксперт, как и все люди, тоже не застрахован от ошибок, которые хотя и редко, но всё же встречаются в экспертной практике. Поэтому заключение эксперта подлежит оценке наряду со всеми другими доказательствами [1, с. 49].

Заключение. Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, необходима организация централизованных курсов для следователя и лица, производящего дознание, по ознакомлению с современными экспертными методиками исследования различных объектов. Представляется, что знание последних изменений в этой области будет способствовать повышению профессионального мастерства следователей и лиц, производящих дознание, в области объективной оценки научной обоснованности заключения эксперта, что позволит исключить ошибки привлечения к уголовной ответственности невиновного лица.

Литература:

1. Аветов, Г.К. Об оценке научной обоснованности заключения эксперта по результатам экспертизы, проведённой в суде / Г.К. Аветов, С.А. Ялышев // Вестник криминалистики. – 2008. – № 1. – С. 49–51.
2. Винберг, А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе / А.И. Винберг. – Москва : Госюриздат, 1956. – 189 с.
3. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Норма, 2000. – 971 с.

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Киселёва Т.М.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Василевич Г.А., д-р юрид. наук, профессор

В настоящее время одним из приоритетных направлений политики многих государств, включая и Республику Беларусь, является обеспечение правовой, организационной и финансовой основ развития информационного общества, обеспечение развития информационных отношений различного характера и уровня. Вопросы регулирования информационных отношений в качестве самостоятельной проблемы получили свое отражение в работах отечественных правоведов сравнительно недавно, хотя многие вопросы рассматривались в рамках иных отраслей права – конституционного, административного, гражданского и т.д. Целью же данной работы выступает анализ и характеристика основ конституционного регулирования информационных отношений, исходя из специфики содержания и особенностей правового регулирования данного вида отношений.

Результаты и их обсуждение. Под информационными отношениями в самом упрощенном виде понимают регулируемые нормами информационного права общественные отношения, складывающиеся в информационной сфере [1, с. 49]. Нормы информационного права, в свою очередь, содержатся в конституционном, административном, гражданском и ином законодательстве. Особое значение в этом регулировании отводится нормам конституционного права и Конституции в частности.

Конституция Республики Беларусь является основополагающим нормативным правовым актом для всей национальной правовой системы государства. Выступает она и в качестве ключевого источника информационного права. Именно в ней закреплены основные принципы и основы регулирования отношений в информационной сфере.

Так, в соответствии со статьей 34 Конституции Республики Беларусь, ее гражданам гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Отдельно прописана обязанность государственных органов, общественных объединений, должностных лиц предоставить гражданам Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими их права и законные интересы. Часть третья указанной статьи отмечает, что пользование информацией может быть ограничено законодательством с определенными целями [2].

Однако статьей 34 Конституции не исчерпывается конституционное регулирование информационных отношений. Конституция закрепляет ряд норм и принципов, определяющих общий характер регулирования данных общественных отношений.

Так, статья 4 Конституции определяет, что демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений [2]. Именно плюрализм мнений делает возможным свободное распространение различной информации, не относящейся к информации с ограниченным доступом.

А статья 33 Конституции гарантирует свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, что также выступает в качестве варианта распространения информации [2]. В то же время никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них, т.е. никто не может быть принужден к распространению информации, предмет которой составляют личные убеждения.

Часть третья названной статьи устанавливает запрет на монополизацию средств массовой информации, а также их цензуру, что также имеет целью обеспечение свободного распространения полной, достоверной и объективной информации в различных сферах.

Если рассматривать информационные отношения как особый вид экономических отношений, то конституционной основой их регулирования будет выступать статья 13 Конституции Республики Беларусь, устанавливающая многообразие форм собственности, в том числе и на информацию как объект экономических отношений [2].

Статья 44 Конституции устанавливает, что государство гарантирует право собственности, в том числе и на информацию [2]. Нарушение соответствующего права будет влечь наступление неблагоприятных последствий в отношении нарушителя.

Заключение. Таким образом, Конституция Республики Беларусь закрепляет общие основополагающие нормы и принципы регулирования информационных отношений в публичной и частной сферах, а также устанавливает конкретные права и обязанности участников информационных отношений, получившие свое развитие в отраслевом законодательстве.

Литература:

1. Лапина, М.А. Информационное право: учеб. пособие для студентов / М.А. Лапина, А.Г. Ревин, В.И. Лапин; под ред. проф. И.Ш. Киляшханова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 335с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Котелева М.В.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М.Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мороз О.Л., ст. преподаватель*

Актуальность данного вопроса видится в том, что на фоне быстрого развития информационных технологий стороны все чаще предоставляют в суд в качестве доказательств информацию, которая содержится на электронных носителях, а также распечатки такой информации. Целью работы является анализ существующего правового регулирования электронных доказательств, выявление имеющихся пробелов и противоречий в законодательстве по данному вопросу и выработка путей их преодоления.

Материал и методы. Методологическую основу составили следующие методы научного познания: формально-юридический, метод системного анализа, комплексный.

Результаты и их обсуждение. Гражданский процессуальный кодекс закрепляет, что суд с учетом обстоятельств дела может допустить в качестве средств доказывания звукозапись, видеозапись, кино- и видеопленки, а также записи на иных носителях информации [1, ст. 229]. Хотя данные средства доказывания выделяются в отдельный параграф, их исследование осуществляется по правилам, предусмотренным для письменных и вещественных доказательств. По нашему мнению, электронные доказательства являются самостоятельным видом средств доказывания в гражданском процессе. Так как в действующем законодательстве урегулирован вопрос признания юридической силы и использования электронных документов. Согласно ст. 22 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», подлинный электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно, и имеет одинаковую с ним юридическую силу [2].

Электронный документ, соответствующий требованиям, закрепленным в законе «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» относится к средствам доказывания.